

После того, как нож погрузился в кровать, Гу Шэньвэй немедленно развернулся всем телом, чтобы увернуться.

Гу Шэньвэй практиковал это действие много раз. В последний момент, хоть он и действовал быстро, все его мышцы напряглись, как будто его разум действительно занял злой дух. Он двигался медленно, как в кошмаре.

Кровь ударила в голову, а руки двигались гораздо медленнее, чем он ожидал.

В конце концов, Гу Шэньвэй выполз из-под кровати и увидел, как раб Се съёжился на полу, уткнувшись лицом в руки, его худое обнаженное тело дрожало.

Испуганный вид Раба Се заставил Гу Шэньвэя успокоиться, и он оправился от своего кошмара. Сразу же выпрямившись, он прыгнул на кровать. Его движения были точны, как будто он был опытным мастером.

Он использовал все свои силы, чтобы придавить подушку. Человек под ним, казалось, боролся и в то же время совершенно был безразличен к происходящему.

Внезапно Гу Шэньвэй заметил, что вместе с ним на подушку давит и другой человек.

Раб Ци тоже был голым. Когда он прикладывал силу каждой мышцы, его лицо исказилось, глаза выпучились до такой степени, что чуть ли не выпадали, а зубы сжали нижнюю губу, которая уже начала кровоточить.

Гу Шэньвэй пришел в себя и начал останавливать Раба Ци, — Хватит, он мертв.

Раб Ци израсходовал все свои силы. Он не такой крепкий и непоколебимый, как выглядит. Спокойно и тихо сев на кровать, он безучастно открыл рот, произнося слова на своем родном языке. Это звучало бессмысленно для Гу Шэньвэя.

Хань Шики мертв.

Гу Шэньвэй убрал подушку. Лицо исказилось, из-за чего он был совсем не похож на самого себя.

Полностью голый. Уродливая вещь между его ногами бессильно упала на бок. Раб Се взял кинжал и бросился к нему, чтобы отрезать её.

Гу Шэньвэй поспешно спрыгнул с кровати и как раз вовремя остановил импульсивного Раба Се, — Стой нам не нужно еще больше крови здесь.

Гу Шэньвэй снова заполз под кровать, чтобы достать нож. Раб Ци и Раб Се успокоились и медленно начали поднимать труп вместе, пока острый нож не был полностью вынут из шва кровати, затем они перевернули труп.

Хотя произошло много непредвиденных инцидентов, само убийство прошло гораздо проще, чем они себе представляли.

Острый нож вонзился точно в сердце Хань Шики. Он умер почти мгновенно. Даже потерял совсем немного крови, оставив лишь небольшое пятно на простынях.

В мерцающем свете свечи трое подростков молча смотрели на мертвеца, будто наслаждаясь проделанной им работой.

Спустя время они начали выполнять свои задачи, заранее оговоренные в плане.

Раб Ци и Раб Се оделись. Один из них вышел, чтобы проверить ситуацию на улице, в то время как другой ушел, чтобы собрать вещи Хань Шики с Гу Шэньвэем, в том числе его одежду, кинжал, нож с шпилькой, жетон убийцы на талии, несколько маленьких бутылочек, носовой платок и прочее.

Жетон убийцы представлял собой овальный сверкающий нефритовый камень, на котором изображена птица и иероглиф «Цзюэ».

С этим жетоном можно посетить множество мест в крепости. Гу Шэньвэй хотел сохранить его, но быстро откинул эту идею. Поскольку он еще подросток, попытка показать жетон убийцы принесла бы больше проблем, чем оно того стоило.

— Ты можешь его забрать. Это твой трофей.

Раб Ци прижал нож и маленькие бутылки к груди. Согласно традиции их клана, все имущество мертвых принадлежало тому, кто совершил убийство.

Гу Шэньвэй покачал головой, и положил жетон к остальным вещам, свернув их в кулек, — Это слишком опасно. Нам лучше не хранить его вещи.

— Если мы сможем сбежать, они нам пригодятся.

Раб Ци говорил уверенно и, казалось, у него есть план, который он никогда не упоминал раньше. Когда уже Гу Шэньвэй собирался спросить его, Раб Се вернулся и кивнул им, давая понять, что снаружи все в порядке, и они должны унести труп.

Трое подростков несли труп вместе. Каждый из братьев держал одну ногу трупа, а Гу Шэньвэй держал голову. Они тихо подошли к Призрачному Утесу за западной дверью с вещами, которые лежали на теле.

Раб Се уже открыл дверь во двор, и они спокойно вошли.

Гу Шэньвэй больше всего беспокоился о таинственном ночном стороже, но сегодня им повезло. Охранники не показывались, пока они несли труп. Призрачная скала была пропастью. Здесь нет необходимости в охранниках, и, следовательно, они в безопасности на данный момент.

Подростки Дровяного двора уже таскали, но Хань Шики оказался гораздо тяжелее любого из них. Все еще в дюжине шагов от края утеса, Раб Се был уже измотан и не мог не наклониться.

Раб Ци и Гу Шэньвэй посмотрели друг на друга и медленно положили труп. Они чувствовали себя изнеможенными. Как бы они ни старались, они не могли заставить себя завершить последние несколько шагов.

Острый нож все еще торчал в спине трупа, и лишь небольшая часть лезвия оставалась видна, сияя в лунном свете.

Гу Шенвей думал, что отдыхать было ошибкой, и они должны избавиться от трупа как можно скорее. Когда он наклонился, чтобы поднять труп, тот вдруг схватил его за лодыжку.

Сила, с которой он его схватил, была невероятна.

Кровь Гу Шэньвэя закипела, а затем замерзла. В этот момент он почувствовал, как его дух покидает тело.

Раб Ци и Раб Се тоже были ошеломлены, но затем вместе набросились на Хань Шики. Старший брат вытащил острый нож и начал наносить удары.

Труп не реагировал на это.

Гу Шэньвэй оттолкнул Раба Ци, вырвался из рук Хань Шики и перевернул труп, чтобы внимательно рассмотреть его.

Это все еще труп, только с небольшим количеством крови в уголках рта. Тем не менее, Гу Шэньвэй не знал, почему он схватил лодыжку своего убийцы, и был ли он жив в это время.

Дух Гу Шэньвэй вернулся к нему. Казалось, он очистился, пока его не было. В момент его отсутствия Шэньвэй был хладнокровен словно патологоанатом, делающий вскрытие.

Он проверил дыхание Хань Шики и некоторое время касался его груди. Часть его хотела, чтобы Хань Шики был еще жив, чтобы он мог спросить о местонахождении своей сестры, а также о причине, по которой крепость уничтожила семью Гу.

— Он действительно мертв? — прошептал Раб Се.

— Да.

У трех подростков не было сил нести труп, поэтому они начали катить его по земле. Докатив того до обрыва, они все вместе столкнули его в пропасть.

Независимо от того, был Хань Шики мертв или жив, он не вернется.

— Что дальше?

Гу Шэньвэй спросил Раба Ци и Раба Се, очевидно, они думали об этом гораздо больше, чем он, и уже спланировали какими могут быть последствия.

Раб Ци, чьи руки были запятнаны кровью, казался испуганным и раздражительным, создавалось такое чувство, что если его чуть-чуть спровоцировать, то он взорвется.

— Хм? Дальше? Дальше, мы убежим. Ты пойдешь с нами.

— Убежим? Как? Это же Крепость Золотой Птицы Рух.

Раб Ци сделал глубокий вздох, чтобы остыть, — Ты знаешь, что каждое утро мы должны приносить воду. Там много деревянных бочек. Воду приносят извне. Если появится шанс, то мы спрячемся в них и сбежим.

Гу Шэньвэй также выполнял эту работу, поэтому сразу понял, что имел в виду Раб Ци. Крепость Золотой Птицы Рух находился на вершине горы, без источника воды. Ежедневно воду носили с подножия горы. Людям, доставлявшим воду, не разрешали входить в крепость. Вода выливалась в каменный бассейн. Затем слуги внутри крепости набирали ее и разносили в свои дворы. У бассейна оставалось много пустых деревянных бочек, которые на следующий день забирали мужчины, доставлявшие воду.

У бассейна есть надзиратель, но это не означает, что у них нет шансов. Иногда, когда слишком много слуг, которые носят воду, надзиратель не мог уследить за всеми ними, поэтому можно заползти в бочки и ждать прибытия людей, которые доставляют воду.

Это звучало как вполне осуществимый план.

Но Гу Шэньвэй покачал головой. Это был второй раз, когда он отказался сбежать с ними. Раб Ци на него странно посмотрел.

— Я останусь. Здесь есть мои враги, и я хочу отомстить.

Это все, что Гу Шэньвэй мог сказать им. Несмотря на то, что они убили человека вместе, он не мог разоблачить все свои мысли, потому что он был осторожен и неуверен. Он отомстит за своих родителей и братьев, убив всю семью Шангуань. Это может быть странной целью, которую никто не мог понять.

Однако Раб Ци и Раб Се поняли его. В их глазах месть была важнее всего. Они отложили побег, потому что хотели убить человека, который их унизил.

Трое подростков вернулись в Дровяной двор. Гу Шэньвэй вернулся в свою комнату один. Раб Ци и Раб Се пошли чистить постель Раба Цзи и постарались сделать небольшое пятно настолько незаметным, насколько это возможно. Затем они снова пошли спать. Остальные пять подростков крепко спали, и никто не завидовал паре братьев.

Гу Шэньвэй закрыл глаза. Когда первый враг был убит, маленький кусочек огромного камня, висящего у него на сердце, упал, и внутри вспыхнул лучик света. У него осталось ещё много дел, но сейчас он чувствовал себя уставшим. Не переставая размышлять, он уснул.

Сладкий сон, который Гу Шэньвэй никогда не знал раньше.

Проснувшись утром, Гу Шэньвэй почти забыл обо всем, что случилось прошлой ночью. Через некоторое время его переполнила радость от вкуса мести. Даже солнечный свет снаружи казался более сияющим, чем обычно.

Он наслаждался трехдневным отдыхом который ему дали чтобы избавиться от злого духа, но теперь ему пришлось отдавать дань уважения мисс вместе с другими подростками. Он задавался вопросом, почему мама Сюэ призналась в том, что она обучает внутреннюю силу раба Яо.

Однако мама Сюэ, казалось, забыла об этом всем. Он не видел никакой подсказки на ее холодном и жестком лице.

Когда они вернулись в Дровяной двор, Раб Цзи казался немного беспокойным и продолжал расспрашивать Раба Ци и Раба Се, где находится Третий Брат, и почему он ушел, не сказав ни слова.

Раб Ци и Раб Се действовали слаженно, и Гу Шэньвэй восхищался ими. Братья объяснили, что Третий Брат ушел той ночью, и они открыли, а затем заперли дверь во двор сами, потому что надзиратель уже заснул, и они не хотели его беспокоить.

Раб Цзи поверил их словам, так как Хань Шики не проводил там каждую ночь. Однако Раб Цзи сам не знал, почему беспокоился и продолжал думать об этом весь день.

Днем Раб Джи чувствовал себя более отвлеченным. Наблюдая за подростками на работе, он был совершенно рассеян. В сумерках он запер дверь во двор позже обычного. Вернувшись в свою комнату, он зажег свечу и заснул после полуночи.

Из-за своей рассеянности Раб Цзи не обнаружил, что Раб Ци и Раб Се пропали без вести. Братья пошли нести воду во второй половине дня. Они вернулись один раз, но не вернулись во второй раз из-за серьезной халатности надзирателя.

Гу Шэньвэй почувствовал облегчение за Раба Ци и Раба Се, поскольку первый шаг их плана побега прошел гладко.

Другие пять подростков нашли это необычным, но никого это не заботило. Будучи новыми слугами, они не знали, как справляться с подобными вещами, и при этом они не осмеливались напоминать об этом Рабу Цзи, поскольку у надзирателя было плохое настроение.

Гу Шэньвэй молился о том, чтобы двум братьям удалось сбежать.

Что касается крепости, это была мирная ночь, но на следующее утро, когда все обнажилось, поднялась буря.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/568405>